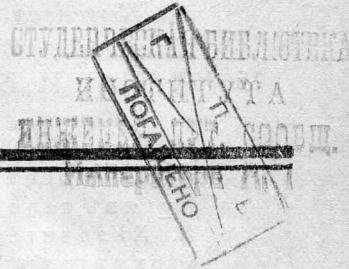


Л 12793

СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ



СОДЕРЖАНІЕ № 5-6

1. ОПАВШІЕ ЛИСТЬЯ. Разсказъ <i>Ф. Ласковой</i>	5
2. МАТЬ. Стихотвореніе <i>Вл. Прусска</i>	28
3. ПЫЛИНКИ. Разсказъ <i>Л. Григорова</i>	29
4. КАРЬЕРА. Разсказъ <i>Л. Гумилевскаго</i>	51
5. ЧАЙКИ. Стихотвореніе <i>А. Ширяевца</i>	68
6. БЕЛЬГІЕЦЪ. Романъ <i>Анри Давинсона</i> , перев. съ французскаго <i>Ал. Манизеръ</i>	69
7. ЗАПИСКИ СЕМИДЕСЯТНИКА. <i>О. Аптекмана</i>	185
8. ИЗЪ ЦИКЛА „ГРАДЪ СВ. ПЕТРА“ Стихотворенія <i>В. Святловскаго</i>	237

Домъ Плетанова
№ 258

9. ПАРИЖЪ ВЪ 1871 ГОДУ. Изъ мемуаровъ *Апри Рошфора* перев. Р. Марковичъ 1
10. ЖЕНСКОЕ РАВНОПРАВІЕ И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОНЪ. Проф. *М. Гернета*. 36
11. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЪ И ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА. I. Долгъ социалиста. II. Гдѣ же противорѣчія? *Г. Плеханова*. . . 49
12. ВОЙНА, МИРЪ И СОЦІАЛИЗМЪ. Изъ бесѣдъ съ Брантингомъ, Вандервельде, Гэдомъ, Лонге, Плехановымъ, Турати, Серрати. *Ник. Горданскаго*. 66
13. БОЛЬНОЙ ВОПРОСЪ. Письмо изъ Рима *М. Первухина*. . . 84
14. ФАКТЫ И ДОКУМЕНТЫ. 98
- I. Въ рядахъ германскихъ социалистовъ. II. Конференція австрійскихъ социалистовъ. Письма съ германской границы. *И. Биселева*. III. Кинтальская конференція. Письмо изъ Швейцаріи. *Иды Аксельродъ*.
15. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ. 115
- «Степь». Оренбургскій литературный сборникъ. — «Дорогія мѣста». Въ Пушкинскомъ уголкѣ. — Васильевка. — Въ Спасскомъ и др. — Досевъ, Христо, Вблизи Ясной Поляны. (1907—1908 г.). — Архивъ села Карабихи. Письма Н. А. Некрасова къ Некрасову. — А. Кизеветеръ. Историческіе отклики. — Академикъ А. А. Шахматовъ. Введеніе въ курсъ исторіи русскаго языка. — В. Чернышевъ. Правильность и чистота русской рѣчи. Опытъ русской стилистической грамматики. — Г. Г. Писаревскій. Хозяйство и форма землевладѣнія въ колоніяхъ Поволжья въ XVIII и въ первой четверти XIX вѣка. — Х. Г. Коробковъ. Экономическая роль евреевъ въ русской лѣсной торговлѣ и промышленности.
16. НОВЫЯ КНИГИ 124

Статьи Л. Клейнборта „Инородческій вопросъ и рабочая интеллигенція“ не могла появиться по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.



Война, миръ и социализмъ.

Изъ бесѣдъ съ Брантингомъ, Вандервельде, Гэдомъ, Лонге, Плехановымъ, Серрати, Турати.

Хіальмаръ Брантингъ.

Редакція руководимаго Брантингомъ центрального органа шведской социаль-демократической партіи помѣщается на одной изъ главныхъ улицъ Стокгольма, въ зданіи рабочаго дома, связаннаго съ русскимъ общественнымъ движеніемъ важнымъ историческимъ воспоминаніемъ. Здѣсь, въ апрѣлѣ 1906 года, происходили засѣданія стокгольмскаго, такъ называемаго объединительнаго съѣзда россійской социалдемократической партіи. Недолго продолжалось это объединеніе, быстро разсѣялись розовыя надежды перводумскаго періода, но тогда, на зарѣ представительнаго строя, въ свѣтлые дни нѣжной сѣверной весны рабочій домъ шведской партіи былъ пріютомъ самыхъ радостныхъ ожиданій, которыя раздѣлялись и гостепримными хозяевами—шведскими социалистами.

Привѣтствуя съѣздъ отъ имени шведскихъ рабочихъ, Брантингъ ярко и сильно указывалъ на значеніе единства пролетарскихъ организацій въ тѣхъ великихъ задачахъ, которыя поставлены исторіей передъ Россіей. Онъ говорилъ о славномъ будущемъ русскаго рабочаго движенія, представителей котораго шведы радостно принимали подъ своимъ кровомъ.

Будущее оказалось болѣе милостивымъ къ хозяевамъ, чѣмъ къ гостямъ. Русское рабочее движеніе пережило тяжелые годы затишья. Шведская партія развилась, выросла и оказалась хорошо подготовленной къ суровой годинѣ міровой войны.

Опираясь на крѣпкую организацію рабочей арміи, старый Брантингъ пользуется сейчасъ огромнымъ вліяніемъ. Его положеніе можно сравнить съ положеніемъ Жореса во Франціи въ послѣдніе годы жизни великаго народнаго трибуна. Съ мнѣніемъ Брантинга считаются не только въ социалистическихъ, но и въ буржуазныхъ политическихъ кругахъ. Послѣдовательность, съ которою парламентское большинство либераловъ и социалистовъ отклоняетъ настойчивыя попытки реакціонной военной знати и германофильскаго высшаго дворянства втянуть Швецію въ войну съ Россіей, въ значительной степени создана неутомимой энергіей и политическимъ искусствомъ Брантинга. Старый вождь ведетъ безпощадную борьбу противъ воинствующаго германофильства и неуклонно требуетъ отъ правительства соблюденія

«искренняго нейтралитета», то есть такой политики, при которой корыстные интересы и тайные происки отдѣльныхъ лицъ и группъ не позволяли бы подозрѣвать государство въ содѣйствіи той или другой изъ воюющихъ державъ.

Годы не ослабили работоспособности Брантинга. За десять лѣтъ со времени нашей послѣдней встрѣчи, его волосы совсѣмъ побѣлѣли, но глаза сохранили прежнюю живость, высокая и сильная фигура производитъ, какъ и раньше, впечатлѣніе большой силы. Кипучая дѣятельность военнаго періода вызвала въ Брантингѣ напряженіе и подъемъ энергіи. Чувствуется, что онъ съ величайшимъ одушевленіемъ несетъ выпавшую ему на долю огромную работу и сознаетъ ея глубокое историческое значеніе.

— Я заявляю вамъ, — сказалъ мнѣ Брантингъ, — что пока нѣтъ никакихъ основаній опасаться вмѣшательства Швеціи въ войну. И настроеніе страны и соглашеніе сильнаго парламентскаго большинства устраняють возможность какой-нибудь военной авантюры.

Я указалъ Брантингу на пылкую агитацію противъ войны «союза молодежи», — организациі, входящей въ шведскую партію, но по своимъ воззрѣніямъ приближающейся къ самому неприкрытому анархизму. Почему «Союзъ молодежи» такъ настойчиво твердитъ объ опасности войны, почему его вождь З. Хеглундъ находитъ необходимымъ открыто призывать рабочихъ къ всеобщей забастовкѣ протеста?

— Агитація Хеглунда не вызывается дѣйствительною необходимостью. Хеглундъ преждевременно горячится, стараясь проявить взгляды, вывезенные имъ изъ Циммервальда. Я повторяю, что пока нѣтъ никакихъ основаній бояться, что Швеція вмѣшается въ войну. Однако, я долженъ сказать, что если обстоятельства измѣнятся и положеніе потребуеть рѣшительныхъ дѣйствій, то шведскій пролетаріатъ готовъ предпринять самые серьезные шаги для предотвращенія войны. Но я предпочитаю говорить о нихъ только тогда, когда это будетъ дѣйствительно нужно.

Я спросилъ Брантинга, какъ онъ относится къ циммервальдской попыткѣ объединенія социалистовъ для борьбы противъ войны и въ пользу немедленнаго мира.

— Шведская партія отказалась участвовать на циммервальдской конференціи. Подъ циммервальдскимъ знаменемъ собрались самые разнородные элементы, которые, однако, являются незначительнымъ меньшинствомъ въ европейскомъ социализмѣ. Такія конференціи не только не имѣютъ серьезнаго значенія для возстановленія интернаціонала, но приносятъ даже вредъ дѣлу рабочей демократіи, такъ какъ порождаютъ ошибочныя надежды среди противниковъ прусскаго милитаризма. Никто не станетъ отрицать, что главная роль въ борьбѣ противъ войны должна принадлежать германскому пролетаріату. Но... я былъ передъ войною и въ началѣ войны въ Германіи, я внимательно наблюдалъ германскихъ рабочихъ, посѣщалъ всѣ собранія, слушалъ разговоры. Мое впечатлѣніе, что германскій пролетаріатъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ правительственнаго и буржуазнаго милитаризма. Кромѣ того, нужно прямо признать, что

германскій пролетаріатъ, въ противоположность англійскому и французскому, не имѣетъ вліянія на политическую жизнь своей страны. При политическомъ безсиліи рабочаго класса въ Германіи выступленія оппозиціоннаго меньшинства германской соціал-демократіи въ пользу мира лишены сколько-нибудь серьезной цѣнности.

Вообще, къ вопросу о мирѣ надо относиться съ большою осторожностью. Нельзя забывать, что борьба ведется между англійской и французской демократіей и германской юнкерской имперіей. При настоящихъ условіяхъ, когда очень многіе находятъ подъ гипнозомъ военныхъ успѣховъ германскаго оружія, торопливо заключенный миръ послужилъ бы на пользу только германскому имперіализму и вызвалъ бы несомнѣнное усиленіе реакціи въ Европѣ. Я—противникъ всякихъ захватныхъ плановъ; я признаю только оборонительную войну, но въ этой войнѣ всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы защитить демократическіе идеалы отъ посягательствъ реакціонныхъ силъ».

Въ послѣднее время, въ европейскихъ соціалистическихъ кругахъ возникло желаніе возобновить дѣятельность междуна-роднаго соціалистическаго бюро и созвать его въ полномъ составѣ съ представителями воюющихъ странъ. Брантингъ счита-етъ это желаніе неосуществимымъ и бесплоднымъ.

— До тѣхъ поръ, пока въ Германіи господствуетъ точка зрѣнія большинства соціалдемократической партіи, созывъ бюро, даже если онъ и осуществится, не можетъ принести никакихъ результатовъ.

Позиціи соціалистовъ враждующихъ странъ слишкомъ про-тивоположны. Я надѣюсь, что время и событія создадутъ психоло-гическую возможность международнаго общенія. Пока же мы можемъ только готовить это общеніе, разсѣивая импері-алистическій туманъ и выясняя рабочему классу сложные во-просы современности“.

Брантингъ очень интересуется отношеніемъ къ войнѣ рус-скихъ соціалистовъ и находится въ курсѣ нашихъ разногласій. Съ полнымъ сочувствіемъ и согласіемъ онъ относится къ пози-ціи Плеханова, о которомъ онъ говоритъ съ искреннею тепло-тою и глубокимъ уваженіемъ. Эклектическіе взгляды группы Аксельрода, Мартова и Мартынова возбуждаютъ въ немъ, какъ въ европейскомъ политикѣ, недоумѣнное чувство своею прак-тической неопредѣленностью. Пораженческая «теорія» небольшо-численныхъ сторонниковъ Ленина вызываетъ въ Брантингѣ только насмѣшливую улыбку.

Бесѣда съ Брантингомъ оставила во мнѣ чувство увѣрен-ности въ лучшемъ будущемъ. Послѣ россійской растерянности и нытья, эта спокойная и дѣятельная вѣра въ дѣло своей жи-зни, эта неутомимая энергія, сохраненная до глубокой старости, этотъ ясный и бодрый умъ казались лучшимъ доказательствомъ того, что наиболѣе свѣтлыя мечты человѣчества не потонуть въ крови, грязи и золотѣ.

Эмиль Вандервельде.

Вандервельде вызвалъ меня раннимъ утромъ. Онъ пріѣхалъ въ Парижъ по дѣламъ и въ тотъ же день долженъ былъ возвратиться въ Гавръ, гдѣ находится сейчасъ бельгійское правительство. Тяжелыя испытанія, пережитыя бывшимъ предсѣдателемъ международнаго соціалистическаго бюро, а теперь министромъ несчастной разоренной страны, положили глубокіе слѣды на красивое лицо Вандервельде. Онъ постарѣлъ, посѣдѣлъ; вокругъ глазъ врѣзались многочисленныя морщины. Выраженіе лица стало страдальческимъ и тревожнымъ. Видно было, что великая боль за свой измученный народъ и за оскорбленный соціалистическій идеалъ непрерывно терзаетъ талантливаго вождя бельгійскихъ рабочихъ.

— Какъ объясняете вы кризисъ интернаціонала? Вызванъ ли онъ ошибками вождей рабочаго движенія, или мы имѣемъ дѣло съ неизбѣжнымъ историческимъ явленіемъ?

— Я думаю, что одинаково невѣрно и сводить кризисъ интернаціонала къ ошибкамъ отдѣльныхъ вождей и не отдавать себѣ отчета въ дѣйствительномъ значеніи этихъ ошибокъ. Въ послѣднемъ засѣданіи международнаго соціалистическаго бюро, которое состоялось въ народномъ домѣ въ Брюсселѣ 26 и 27 іюля 1914 года, нѣмецкіе делегаты сурово упрекали Адлера и австрійскихъ соціалистовъ за ихъ вялое и нерѣшительное поведеніе по поводу грубаго нападенія австрійскаго правительства на Сербію. Если бы они остались на этой позиціи и тогда, когда въ дѣло вмѣшался Вильгельмъ, если бы они вмѣсто того, чтобы единогласно вотировать за военные кредиты, вотировали противъ нихъ или, по крайней мѣрѣ, воздержались, какъ имъ совѣтовалъ Каутскій, Интернаціоналъ не раздѣлился бы на враждующія части, и всѣ пролетаріи Европы имѣли бы общую политическую линію защиты права свободнаго самоопредѣленія народовъ и борьбы противъ всякой захватной имперіалистической политики.

Однако было бы слишкомъ поверхностнымъ приписывать кризисъ Интернаціонала исключительно личнымъ ошибкамъ. Истинная трагедія настоящаго положенія заключается въ томъ, что пролетаріи всѣхъ враждующихъ странъ одинаково увѣрены, что они принимаютъ участіе въ войнѣ за оборону отечества. Разумѣется, для всякаго освѣдомленнаго человѣка, война была желаемая, вызвана и объявлена монархіями центральной Европы. Но происки тайной дипломатіи и алчныя имперіалистическія вождедѣнія всѣхъ великихъ державъ создали, въ началѣ войны, настолько темное положеніе, что тѣ, кто обманывается или обманутъ, заслуживаетъ снисхожденія.

Однако если «errare humanum est, perseverare diabolium». То, что могло быть понято буквально 4 августа 1914 г., сегодня уже имѣетъ другое значеніе. Гаазе, Бернштейнъ и многіе другіе это поняли. Они облегчили свою совѣсть. Они добросовѣстно признали, что мы имѣемъ право обороняться и что ихъ обязанность помочь нашей самозащитѣ. Въ тотъ день,

когда за ними пойдет большинство германских социалдемократовъ, кризисъ Интернаціонала приблизится къ разрѣшенію.

— Думаете ли вы, что участіе социалистовъ въ министерствахъ національной обороны дѣйствительно принесло пользу?

— Нынѣшнее участіе социалистовъ въ правительствѣ оправдывается національною обороною. Если признать, — какъ признаемъ мы и какъ признавали интернаціональные конгрессы — что для народовъ, какъ и для отдѣльныхъ лицъ, существуетъ право законной самообороны, то необходимо также признать, что энергія и дѣйствительность этой самообороны должны быть доведены до максимума. При этихъ условіяхъ со стороны пролетаріата было бы печальнымъ отреченіемъ оставить дѣло защиты страны или въ рукахъ правящихъ классовъ или въ рукахъ подкупной, безотвѣтственной и некомпетентной бюрократіи. Я не думаю, чтобы слѣдовало приводить конкретные примѣры для доказательства того, что участіе социалистическихъ министровъ въ правительствѣ, въ особенности во Франціи, принесло плоды. Когда появится описаніе наступленія германцевъ на Парижъ въ 1914 году, тогда станетъ ясно, что сдѣлали социалисты для того, чтобы воспрепятствовать очищенію столицы.

Но ихъ роль важна не только во время войны. Она будетъ важной и при заключеніи мира. Имъ придется вести борьбу противъ алчныхъ захватныхъ вождельнй шовинистическихъ партій.

Сегодня присутствіе социалистовъ укрѣпляетъ національную оборону; завтра—оно помѣшаетъ превратить оборону въ захватную наступательную войну.

— Вѣрите-ли въ серьезное значеніе циммервальдской попытки? Какъ относитесь вы къ агитаціи нѣкоторыхъ социалистовъ въ пользу «мира безъ анексій» и не думаете-ли вы, что для пролетаріата возвращеніе къ «*statu quo ante bellum*» въ настоящее время уже недостаточно?

— Я ставлю въ вину циммервальдскимъ социалистамъ, что они стремятся немедленно и безъ условій возобновить интернаціональныя отношенія. Это значитъ сваливать всѣхъ сражающихся въ одну кучу и отказываться, вопреки всякой очевидности, провести грань между осаждающими и осажденными, между большинствомъ германскихъ социалистовъ, которые солидаризировались съ империалистическимъ нашествіемъ, и французскими и бельгійскими социалистами, которые не хотѣли войны и которые не имѣютъ другой задачи, кромѣ освобожденія ихъ захваченной, опустошенной и разоренной земли.

Будущее покажетъ, что не можетъ быть другого Интернаціонала, кромѣ образованнаго федераціей всѣхъ большихъ социалистическихъ партій Европы. Слабыхъ меньшинства, встрѣтившіяся въ Циммервальдѣ, не спѣлись даже между собою. Ихъ агитація не можетъ принести другихъ результатовъ, кромѣ ослабленія національной самообороны во Франціи и Бельгіи, которыя борются за свое существованіе. Если даже предположить, что эта агитація приведетъ, противъ всякаго вѣроятія, къ утвержденію *statu quo ante bellum*, а не къ угнетенію и изувѣченію демократическихъ странъ Западной Европы, то неужели не

ясно, что такой исходъ оставитъ въ силѣ всѣ національные вопросы и задержитъ подъ игомъ народы, которые борются за свою независимость или, по крайней мѣрѣ, за свою автономію?

— Каковы, по вашему мнѣнію, независимо отъ побѣды или пораженія той или другой стороны, вѣроятныя соціальныя, экономическія и политическія послѣдствія войны?

— Предсказанія, которыя дѣлались въ теченіе этой войны, слишкомъ часто опровергались событіями, чтобы я рисковалъ дѣлать новыя.

Мы переживаемъ безпримѣрный катаклизмъ.

Онъ потрясъ міръ такъ, какъ войны Революціи и Имперіи не потрясали Европы.

Наступитъ-ли за нимъ, вслѣдствіе всеобщаго истощенія, періодъ угнетенія и застоя или, на оборотъ, протіворѣчія интересовъ, обостренная войною, пробудятъ духъ возмущенія и замѣнятъ борьбу между народами грозными общественными потрясеніями?

То и другое возможно. И то и другое можетъ случиться одновременно, въ зависимости отъ характера страны.

Сейчасъ мы можемъ только признать наличность цѣлаго ряда факторовъ, способныхъ повлечь развитіе новаго духа: обремененіе налоговыми платежами, обнаруженіе, путемъ кроваваго опыта, несказанныхъ золъ войны и милитаризма, скандальная противоположность между жестокою нищетою однихъ и небывалымъ обогащеніемъ другихъ, страшный кризисъ, несомнѣнно, предстоящій промышленности послѣ войны, борьба женщинъ за сохраненіе того положенія, которое они заняли вслѣдствіе всеобщей мобилизаціи, презрѣніе къ смерти, которое «пойлю» узнали на войнѣ и которое останется у нихъ, если гражданская война смѣнитъ войну народовъ, сильнѣйшее тяготѣніе въ сторону интернаціонализаціи и антимилитаризма, которымъ разрѣшится современный кризисъ націонализма.

Въ 1789 году война вышла изъ Революціи. Кто знаетъ? Быть можетъ, въ новомъ вѣкѣ Революція выйдетъ изъ войны.

Я думаю, во всякомъ случаѣ, что времена, которыя идутъ, будутъ похожи на все, что угодно, кромѣ идилліи.

— Какое значеніе придаете вы участію Россіи въ войнѣ народовъ?

— На этотъ вопросъ, прежде всего, должны отвѣтить наши русскіе друзья. Мнѣ извѣстны тѣ соображенія, по которымъ, съ русской точки зрѣнія, пораженіе принесло бы болѣе благопріятные результаты, чѣмъ побѣда.

Но на эти аргументы уже данъ отвѣтъ, и я ничего не могу прибавить къ тому, что по этому поводу сказалъ, на примѣръ, мой старый другъ Плехановъ.

Я ограничусь указаніемъ на роль Россіи по отношенію къ намъ бельгійцамъ, и въ равной мѣрѣ, къ французамъ.

Если бы Россія не была въ нашихъ рядахъ на боевыхъ поляхъ, если бы она не удерживала на восточныхъ границахъ половину австро-германскихъ силъ,—Бельгія давно бы не существовала и Франція подверглась бы новому расчлененію.

Въ началѣ войны въ телеграммѣ соціалдемократической

фракціи Государственной Думы, я просилъ русскихъ социалистовъ подумать о рѣшительномъ и необходимомъ содѣйствіи, которое оказало бы участіе Россіи въ войнѣ демократіямъ Западной Европы, тѣмъ демократіямъ, о которыхъ можно сказать съ полнымъ основаніемъ очень много дурного, но въ которыхъ пролетаріатъ, тѣмъ не менѣе, счумѣлъ завоевать права и свободы, которыми онъ не обладаетъ въ другихъ странахъ.

Я повторяю теперь то же, что сказалъ тогда: въ Европѣ, гдѣ могущественный милитаризмъ передалъ бы гегемонію въ руки прусскихъ юнкеровъ, правящихъ Германіей, жизнь стала бы невозможной. Мы не посягаемъ на Германію; мы говоримъ только о режимѣ, который давитъ Германію и который угрожаетъ всей Европѣ. Пораженіе пруссизма будетъ пораженіемъ всѣхъ, кто вдохновляется тѣми же методами и стремится подражать тѣмъ же приемамъ господства. Вѣдь, не случайность же, что во всей Европѣ германофилы, по общему правилу, находятся въ правыхъ партіяхъ, сторонники же согласія—въ лѣвыхъ!

— Въ какомъ положеніи находится теперь международное социалистическое бюро?

— Оно переведено изъ Брюсселя въ Гаагу, гдѣ и находится исполнительный комитетъ. Секретарь т. Гюисмансъ выполняетъ, по мѣрѣ возможности, свои задачи, собирая различныя свѣдѣнія и отвѣчая на запросы всѣхъ социалистическихъ партій, которыя обращаются въ секретаріатъ. Но созывъ всего международного бюро пока не представляется возможнымъ. Мнѣ кажется, что даже морально трудно было бы присутствовать на засѣданіяхъ жожаковъ, когда пролетаріатъ сидитъ въ окопахъ и умираетъ на поляхъ битвъ. Нужно ждать и бороться...

Выразительное лицо Вандервельде краснорѣчиво говорило о томъ, какъ тяжело онъ переживаетъ міровую катастрофу. Но и онъ не падаетъ духомъ въ безсильной растерянности, и онъ, болѣзненно чувствуя страданія своей несчастной страны, чутко отзываясь на горе всего человѣчества, со спокойною твердостью вноситъ свою долю въ общедемократическую борьбу Западной Европы противъ непріятельскаго вторженія. И въ немъ, какъ и въ другихъ представителяхъ западно-европейскаго социализма, всегдѣмъ нѣтъ ни бесплоднаго нытья, ни жалкой нерѣшительности. Путь выясненъ. Мысль и слово должны быть воплощены и воплощаются въ дѣйствіи.

Жюль Гэдъ.

Старинное сѣрое зданіе наполеоновской эпохи на бульварѣ Сень-Жермень. Широкая арка воротъ, и въ просторномъ дворѣ солидные торжественные подъѣзды. Одинъ изъ нихъ ведетъ въ пріемный кабинетъ государственнаго министра Ж. Гэда, которому, какъ министру безъ портфеля, отведено помѣщеніе въ домѣ министерства общественныхъ работъ, по сосѣдству съ другимъ министромъ-социалистомъ, министромъ общественныхъ работъ—М. Самба.

Гэдъ не обремененъ текушею бюрократическою работою. Его участіе имѣеть, главнымъ образомъ, идейное значеніе. Гэдъ олицетворяетъ лучшія традиціи французскаго рабочаго движенія. Огромная популярность стараго борца пролетарскаго движенія придаетъ министерству національной обороны авторитетъ и вліяніе въ глазахъ французскаго пролетаріата, который сейчасъ кладетъ замѣтную печать на французскую политическую жизнь.

Когда я говорилъ съ Гэдомъ, ему подали письмо отъ стараго соратника и друга—Плеханова. На конвертѣ знакомымъ крупнымъ почеркомъ было выведено:

Jules Guesde, ministre d'état.

Я смотрѣлъ на этотъ конвертъ и, вспоминая одинаковое прошлое этихъ двухъ людей и ихъ различное настоящее, сравнивая судьбу изгнанника съ судьбой министра, съ глубокимъ уваженіемъ думалъ о французской демократіи, которая до сихъ поръ только одна способна давать міру примѣры смѣлаго соціального и политическаго строительства.

Дружба Гэда и Плеханова объясняется не только единствомъ взглядовъ. Гэдъ и по внѣшности и по системѣ мышленія близокъ къ своимъ русскимъ единомышленникамъ. Красивый, худощавый старецъ съ большою «русскою» сѣдою бородою и живыми свѣтлыми глазами, Гэдъ кажется «своимъ» русскому интеллигенту. «Своей» же кажется и манера французскаго соціалиста не ограничиваться узкою конкретною постановкою вопросовъ. Старый соціалистъ постоянно стремится поднять бесѣду на принципиальную высоту.

Какъ марксистъ, вѣрный старому знамени, Гэдъ разсматриваетъ настоящую войну не только съ точки зрѣнія обороны отечества, но и въ зависимости отъ ея послѣдствій для дальнѣйшаго развитія классовою борьбою международнаго пролетаріата. Наша бесѣда совпала съ настойчивыми попытками нѣкоторой части германскихъ соціалдемократовъ, не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ кайзера и его правительства, вызвать, тѣмъ не менѣе, среди рабочихъ другихъ странъ движеніе въ пользу, такъ называемаго мира безъ аннексій, то есть мира съ возстановленіемъ того европейскаго положенія, которое было до войны.

Гэдъ съ глубокимъ негодованіемъ отнесся къ пропагандѣ такого мира.

— Если бы я былъ кайзеромъ я всѣми мѣрами поощрялъ бы эту пропаганду! При настоящихъ условіяхъ она можетъ принести только одинъ результатъ: внести смуту въ умы и чувства рабочей демократіи и усилить военное могущество германскаго империализма. Миръ, заключенный сейчасъ, былъ бы нѣмецкимъ миромъ, то есть заговоромъ противъ свободы народовъ. Политически безсильный въ области внутренней политики, германскій пролетаріатъ не могъ бы повліять и на условія мирнаго договора. Германское правительство, въ побѣдоносномъ угарѣ, подавило бы слабыя оппозиціонныя попытки и укрѣпило бы реакцію въ Европѣ.

Кромѣ того, такой миръ отразился бы самымъ неблагопріятнымъ образомъ и на чисто классовою борьбѣ пролетаріата, о которой мы никогда не должны забывать.

Вѣдь наше отношеніе къ войнѣ опредѣляется нашими общими социалистическими взглядами. Они предписываютъ намъ содѣйствовать устраненію всего, что препятствуетъ классовой борьбѣ развертываться въ чистомъ видѣ. Нынѣшняя война поставила на очередь цѣлый рядъ національныхъ вопросовъ, крайне обострившихся еще передъ войною. Различныя національности ждутъ, что побѣда европейской демократіи принесетъ имъ освобожденіе. Мы знаемъ, что національный гнетъ является однимъ изъ самыхъ сильныхъ препятствій для свободнаго развитія классовой борьбы. Слѣдовательно мы должны стремиться къ тому, чтобы результаты войны не свелись къ возстановленію *statu quo ante bellum*, къ возстановленію системы національныхъ несправедливостей.

Миръ долженъ одновременно быть и ликвидаціей различныхъ проявленій національнаго гнета, чтобы облегчить классовую борьбу пролетаріата по окончаніи войны и очистить ее отъ всякихъ постороннихъ и вредныхъ примѣсей.

Наши противники клеветуютъ, что французскіе социалисты добиваются уничтоженія Германіи. Это—ложь. Всѣ постановленія нашихъ съѣздовъ и совѣщаній ясно говорятъ, чего мы хотимъ. Мы стремимся къ освобожденію народовъ. Для этого необходимо вернуть Франціи Эльзасъ-Лотарингію, Даніи—Шлезвигъ-Гольштейнъ, Италіи—Трентъ и Триестъ, возстановить Бельгію и Сербію и создать единую Польшу изъ трехъ ея разорванныхъ частей. Если намъ удастся добиться этого, то острота національныхъ споровъ ослабѣетъ, и классовая борьба выиграетъ въ чистотѣ и силѣ.

Германскіе социалисты этого не понимаютъ, такъ какъ они идейно подчинились германскому имперіализму и милитаризму. Поэтому даже меньшинство ограничивается одними безплодными разговорами и фактически отказывается отъ борьбы съ правительствомъ. Я не думаю, чтобы мы могли рассчитывать въ настоящій моментъ на революціонное движеніе въ Германіи. Конечно, если бы оно возникло, мы свято соблюли бы наше постоянное правило: поддерживать всѣми мѣрами всякое революціонное движеніе. Скажу больше—мы должны употребить всѣ усилія, чтобы его вызвать. Однако, для этого существуетъ только одно средство: бить германскія арміи и приближаться къ германскимъ границамъ. Ибо только пораженіе германскаго правительства въ начатой имъ войнѣ можетъ создать почву для возникновенія революціоннаго движенія въ Германіи. Побѣда же Германіи укрѣпитъ кайзера и его правительство. Она будетъ использована реакціей, такъ доказательство блестящихъ достоинствъ германской государственной организаціи».

Съ сильнымъ и гнѣвнымъ чувствомъ говорилъ Гэдъ о германскихъ и германфильскихъ попыткахъ формально возстановить международное общеніе рабочихъ.

— Кто будетъ возстанавливать Интернаціональ? Интернаціональ, это—рабочіе социалисты всѣхъ странъ. Но гдѣ они?

Германія вынудила ихъ вести войну. Пролетаріи Франціи—въ окопахъ, Англійи и Россіи—то же. Соціалисты Бельгіи — голосъ Гэда дрогнулъ при этихъ словахъ—по большей части перебиты германцами или находятся въ своей арміи. Въ арміи находится и большинство нѣмецкаго пролетаріата. Кто же войдетъ въ возстановленный Интернаціональ? Или теперь считаютъ возможнымъ создавать рабочій Интернаціональ безъ рабочихъ?

Не надо обманывать себя иллюзіями, вредными для тѣхъ народовъ, которые обороняются теперь отъ вражескаго нападенія.

Я увѣренъ, что соціалисты Франціи не пойдутъ на эту приманку и отвергнуть всякія совѣщанія и соглашенія съ германскими соціалдемократами, пока послѣдніе стоятъ на своей теперешней позиціи. Но я первый протяну имъ по-братски руку, когда они разорвутъ преступную связь съ своимъ правительствомъ и рѣшительно выступятъ противъ германскаго имперіализма и милитаризма. Подождемъ же этого. Я смотрю на будущее рабочаго движенія въ Европѣ съ самыми свѣтлыми надеждами. Опытъ, полученный въ этой войнѣ пролетаріатомъ Франціи и Англійи, несомнѣнно, приблизитъ лучшую жизнь. Силы, пробужденныя войною, найдутъ плодотворное приложеніе въ періодъ международнаго мира.

Въ Россіи, которую я всегда любилъ въ лицѣ нашихъ русскихъ товарищей, я съ радостью вижу благотворныя послѣдствія союза съ англійской и французской демократіей. Я вижу, что наша страна вступаетъ въ періодъ обновленія, тѣмъ болѣе полного, чѣмъ болѣе широко и энергично русскія трудящіяся массы примутъ участіе въ оборонѣ страны. Я привѣтствую вступленіе рабочихъ въ военно-промышленные комитеты, какъ первый шагъ братскаго единенія русскаго пролетаріата съ англійскимъ и французскимъ въ тяжеломъ дѣлѣ навязанной намъ Германіей кровавой борьбы и вѣрю, что нашъ союзъ, окрѣпшій на боевыхъ поляхъ, принесетъ великіе и прекрасные плоды въ періодъ мира.

Ж а н ь Л о н г а .

Ж. Лонгэ—внукъ К. Маркса—выдвинулся сейчасъ, какъ представитель меньшинства французской соціалистической партіи. Это меньшинство, достигшее на послѣднемъ собраніи національнаго совѣта партіи почти одной трети общаго числа голосовъ, состоитъ изъ людей различныхъ политическихъ оттѣнковъ. Но разногласія, отдѣляющія меньшинство отъ большинства, пока, по крайней мѣрѣ, не заключаютъ опасности принципиальнаго раскола.

Отношеніе къ тому вопросу, который является теперь проблемнымъ камнемъ для распознаванія противоположныхъ теченій европейскаго социализма, къ вопросу о необходимости для пролетаріата защищать отечество, и въ меньшинствѣ и въ большинствѣ одинаково. И тѣ и другіе отвѣчаютъ на этотъ вопросъ положительно. Причины разногласій заключаются, главнымъ образомъ, въ отношеніи соціалистической партіи къ вопросамъ вну-

тренней жизни. Политическій миръ, священный союзъ, провозглашенный во Франціи всѣми партіями, но часто нарушаемый господствующими классами, иногда слишкомъ обременительно отражается на свободѣ дѣйствій социалистической партіи. Недѣлности военной цензуры, которая сплошь и рядомъ превращается въ политическую, раздражаютъ гражданъ, привыкшихъ къ отсутствію всякихъ стѣсненій свободы печати. Тыловыя затрудненія, неизбѣжныя въ такую войну даже при замѣчательной французской организованности, создаютъ для стремящихся къ критикѣ очень удобную почву. Желаніе имѣть свободныя руки во внутренней политической дѣятельности и недовольство официальными вождями, слишкомъ сглаживающими всѣ острые углы внутренней оппозиціи, являются одной изъ главныхъ причинъ роста французскаго меньшинства. Вторая причина образованія меньшинства—разногласія по вопросу о возобновленіи международнаго общенія социалистовъ.

— Я—сказалъ мнѣ Ж. Лонгэ—вовсе не согласенъ съ циммервальдскимъ манифестомъ, а тѣмъ болѣе съ циммервальдскою теоріею, что пролетаріатъ не долженъ защищать отечества. По моему мнѣнію, оборона страны составляетъ обязанность рабочаго класса. Но для политическаго дѣятеля недостаточно провозгласить этотъ принципъ и успокоиться. Очень важно, какъ это положеніе будетъ проведено въ политической практикѣ. Я имѣлъ случай бесѣдовать о войнѣ и задачахъ социалистовъ съ Плехановымъ и съ нимъ я вполне согласенъ. Но со многими французскими товарищами я не могу согласиться. Они сдѣлали изъ священнаго союза и національной обороны фетишъ, которому принесенъ въ жертву, какъ мнѣ кажется, самый социализмъ. Ихъ сотрудничество съ буржуазіей переходитъ необходимые предѣлы.

Этимъ я объясняю и ихъ упорное нежеланіе возобновить, чрезъ международное бюро, общеніе социалистовъ враждующихъ и союзныхъ странъ. Почему мы должны отказываться отъ обмѣна мнѣніями? Рано или поздно, но вопросъ о мирѣ долженъ стать на очередь. Лучше, если это случится раньше, чѣмъ позже. И мы должны готовить этотъ моментъ и подготавливаться къ нему совмѣстнымъ обсужденіемъ всѣхъ вопросовъ момента.

— Слѣдовательно, вы предполагаете, что возстановленіе социалистическаго общенія ускоритъ миръ?

— Я стою за ускореніе мира въ томъ же смыслѣ, какъ и все человѣчество, предпочитающее миръ войнѣ. Но это совсѣмъ не означаетъ, что я желаю мира во чтобы то ни стало. Я желаю мира, который былъ бы торжествомъ демократіи, а не германскаго милитаризма.

Какую роль сыграетъ въ приближеніи такого мира международный социализмъ, это зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ. Сейчасъ я желаю только того, чтобы ненормальный разрывъ между пролетаріатомъ различныхъ странъ закончился, и общеніе социалистовъ было возобновлено. Все остальное приложится. Но мы не имѣемъ права забывать объ интернаціональномъ характерѣ рабочаго движенія.

Г. В. Плехановъ.

Въ этомъ году исполняется сорокъ лѣтъ, какъ Г. В. Плехановъ выступилъ ораторомъ на такъ называемой казанской демонстраціи 6 декабря 1876 года и «перешелъ на нелегальное положеніе». Много воды утекло за эти сорокъ лѣтъ. Въ Россіи установлена «конституція», молодой студентъ-народникъ сталъ однимъ изъ самыхъ авторитетныхъ вождей европейскаго социализма; только «нелегальное положеніе» Плеханова не измѣнилось. Онъ долженъ оставаться за границей, онъ не можетъ принять непосредственнаго участія въ жизни русскаго пролетаріата, которому онъ отдалъ всѣ силы своего ума и сердца. Но духовно Плехановъ живетъ въ Россіи. Здоровье заставляетъ его проводить значительную часть года въ Санъ-Ремо. И здѣсь, на язурномъ берегу далекаго моря, онъ внимательно слѣдитъ за русскою жизнью, за всѣми ея проявленіями, радуется ея радостями и болѣетъ ея горемъ.

Плехановъ работаетъ, какъ европеецъ: день изо дня, съ ранняго утра и до поздняго вечера. Къ войнѣ и къ политическимъ движеніямъ, вызваннымъ войною, Плехановъ относится съ самымъ напряженнымъ и живымъ интересомъ. Извѣстно его общее отношеніе къ войнѣ. Его статьи, въ которыхъ онъ доказалъ, что тактика обороны страны является обязанностью всѣхъ социалистовъ, остающихся вѣрными программѣ и тактикѣ второго интернаціонала, сыграли очень важную роль въ обоснованіи позиціи французскаго и англійскаго социализма въ этой войнѣ.

Я хочу познакомить читателей только съ краткой бесѣдой Плеханова по поводу русскихъ дѣлъ.

Плехановъ съ большою тревогою смотритъ на поведение русскихъ марксистовъ, которые, по его мнѣнію, до сихъ поръ не могутъ выбраться на вѣрную дорогу. Рабочій классъ, въ лицѣ рабочихъ представителей въ военно-промышленныхъ комитетахъ, уже нащупываетъ твердую почву. Но интеллигенція попрежнему безнадежно путается въ самыхъ простыхъ политическихъ вопросахъ.

Наиболѣе яркими примѣрами этой путаницы являются выступленія нѣкоторыхъ социалдемократическихъ депутатовъ Государственной Думы, группу которыхъ не точно называютъ социалдемократической фракціей, такъ какъ послѣ уходовъ, расколовъ и арестовъ оставшаяся часть едва ли имѣетъ право считать себя полноправнымъ партійнымъ представительствомъ. Рѣчи и голосованія группы Чхеидзе возбуждаютъ очень часто просто недоумѣніе. Въ особенности странными представляются поклоны Чхеидзе въ сторону Циммервальда.

— Чхеидзе обнаружилъ несомнѣнную утопичность своихъ взглядовъ и полную неосвѣдомленность о положеніи дѣлъ въ Европѣ. Циммервальдская конференція, которая такъ увлекаетъ Чхеидзе, въ дѣйствительности была не выраженіемъ международныхъ стремленій социалистическаго пролетаріата, а, наоборотъ, возстаніемъ противъ этихъ стремленій, закрѣпленныхъ въ постановленіяхъ интернаціональныхъ конгрессовъ.

Въ Циммервальдѣ восторжествовали анархическія идеи Домелы Ньюенгайса, осужденныя, при одобреніи Энгельса, еще цюрихскимъ конгрессомъ 1893 года. Тѣ же делегаты, которые стояли на социалистической точкѣ зрѣнія, какъ, напримѣръ, Ледебуръ, не сумѣли очиститься отъ шовинизма и имперіализма, побудившихъ германскихъ социалдемократовъ голосовать 4 августа (н. с.) 1914 года военные кредиты. Когда они отрѣшатся отъ нѣмецкаго шовинизма, они признаютъ правомѣрность самозащиты атакованныхъ странъ. Пока же ихъ взгляды не отличаются ни смѣлостью, ни послѣдовательностью. Исключеніемъ является К. Либкнехтъ, но онъ именно и утверждаетъ, что отвѣтственность за войну падаетъ на Германію. Разъ это такъ, то нѣмецкіе социалисты обязаны мѣшать своему правительству разорять другія страны, а социалисты разоряемыхъ странъ обязаны защищать ихъ. Такъ говоритъ логика, но сторонники циммервальдской конференціи говорятъ другое. Чхеидзе даже требуетъ, чтобы мы вложили мечъ въ ножны на томъ основаніи, что среди нѣмцевъ нашелся одинъ человѣкъ, который открыто призналъ, что Германія на насъ напала. Этого слишкомъ мало, тѣмъ болѣе, что главныя силы нѣмецкаго пролетаріата—профессіональные союзы—слѣпо идутъ за Легіеномъ. Легіенъ же, какъ и Шейдеманъ, очень недалеко ушли отъ Бетмана-Гольвега, захватные планы котораго теперь получили широкую извѣстность. При такихъ условіяхъ скороспѣлое миротворчество можетъ принести русскому народу только непоправимый вредъ. Проповѣдуя свой утопическій миръ, Чхеидзе только облегчаетъ реакціонерамъ пропаганду столь необходимаго для нихъ мира сепаратнаго. Весьма темно и дѣйствительное значеніе послушно повтореннаго Чхеидзе циммервальдскаго требованія: миръ безъ контрибуцій и аннексій. Народы, пострадавшіе отъ хищничества Германіи, имѣютъ право на вознагражденіе. Аннексій мы также не желаемъ, но мы желаемъ освобожденія угнетенныхъ національностей, напримѣръ, въ Арменіи. Кромѣ того, будучи противъ новыхъ аннексій, мы вовсе не считаемъ необходимымъ поддерживать старыя. Но всѣ эти вопросы—дѣло будущаго. Пока же надо очистить собственную территорію отъ непріятели, надо защищать съ оружіемъ въ рукахъ самихъ себя.

Я знаю, насколько трудна эта задача. Я горячо желаю побѣды русскому народу, но я вижу, что путь къ побѣдѣ затрудненъ многочисленными препятствіями.

Мы будемъ тѣмъ ближе къ побѣдѣ, чѣмъ удачнѣе справимся съ темными силами, которые мѣшаютъ народной самостоятельности, необходимой для успѣшной самообороны.

Поэтому, я нахожу очень полезнымъ образованіе прогрессивнаго блока и его борьбу противъ реакціонныхъ силъ. Сожалѣю, что прогрессивный блокъ недостаточно энергиченъ и слишкомъ мало считается съ насущными требованіями народныхъ массъ. Но я рѣшительно не понимаю тактики думскихъ трудовиковъ и нѣкоторыхъ социаль-демократовъ, которые на томъ основаніи, что блокъ недостаточно энергиченъ въ борьбѣ съ темными силами, голосуютъ противъ блока. Они боятся нарушить свою принципиальную чистоту сотрудничествомъ съ бур-

жуазіей, а на дѣлѣ сотрудничаютъ съ самыми реакціонными и развращенными слоями . Они повторяютъ старыя роковыя ошибки, избѣжанія которыхъ настоятельно требуютъ отъ насъ новое политическое положеніе.

Ф и л и п п о Т у р а т и .

Яркое солнце весело заливаєтъ лучами шумную площадь. Спокойно раскинулись на синемъ небѣ каменные кружева миланскаго сбора. Подъ сѣрыми аркадами галлерей Виктора Эмануила движется оживленная итальянская толпа. Я пробираюсь сквозь кучки зѣвакъ, мечтательно застывшихъ предъ пышными витринами магазиновъ къ темному входу въ адвокатскую контору Турати. Лидеръ итальянскихъ «официальныхъ» социалистовъ выгладитъ очень молодымъ для своего солиднаго возраста. Онъ много работаетъ и въ парламентѣ и въ своемъ небольшомъ журналѣ. Но едва ли эта работа приноситъ Турати въ настоящее время удовлетвореніе: онъ не имѣлъ рѣшимости стать на опредѣленную позицію и оказался между двухъ огней: Какъ извѣстно, большинство итальянскихъ социалистовъ стояло за твердое соблюденіе Италіей нейтралитета. Развѣтленіе событій не позволило странѣ остаться безучастной въ борьбѣ своихъ сосѣдей. Итальянская партія раскололась. Часть социалистовъ съ Биссолати во главѣ высказалась за участіе въ войнѣ и за приданіе ей широкаго освободительнаго содержанія.

Партійное большинство сохранило свое отрицательное отношеніе къ войнѣ и увѣренность, что политика нейтралитета наиболѣе отвѣчала бы интересамъ трудящихся классовъ. Но говорить о нейтралитетѣ, когда кругомъ «катятся ядра, свистутъ пули», было бы поздно. Война стала фактомъ, и политическая партія вынуждена была сказать: да или нѣтъ. Тѣ элементы итальянской партіи, которые никогда не стояли на точкѣ зрѣнія научнаго социализма, легко сказали: нѣтъ, и, не смущаясь стали опираться на идеологію анархизма и утопизма для теоретическаго обоснованія своей позиціи. Марксистскіе и близкіе къ нимъ элементы партіи не могли спрятаться въ кустахъ анархизма, но не заняли и противоположной позиціи. Они заявили, что снимаютъ съ себя отвѣтственность за войну, не принимаютъ въ ней участія, но и не противодействуютъ ей. Эта позиція «внутренняго нейтралитета», какъ и нужно было ожидать, создала цѣлый рядъ ложныхъ положеній и наложила печать противорѣчивости и нерѣшительности на дѣятельность партіи и взгляды ея руководителей.

Турати является типичнымъ представителемъ итальянскихъ шатаній.

— Сколько же времени продолжится еще, по вашему мнѣнію, эта война? — спросилъ онъ меня.

— Мнѣ кажется, что около двухъ лѣтъ...

— Но это ужасно, ужасно! — И его впечатлительное южное лицо приняло страдальческое выраженіе.

— Два года! Это невозможно! Безработица, сокращеніе

посѣвовъ, дороговизна жизни! Для такой бѣдной страны, какъ наша Италия, продолжительная война будетъ тяжелымъ ударомъ!

— Слѣдовательно, вы находите, что необходимо заключеніе мира? Вы согласны съ социалистическимъ меньшинствомъ, которое агитируетъ за немедленный миръ?

Турати дѣлаетъ энергичный жестъ отрицанія.

— Немедленный миръ? Нѣтъ. Агитація за немедленный миръ? Тоже нѣтъ! Я считаю, что социалисты не должны увлекаться этой агитаціей, такъ какъ настойчивыя требованія мира, при данномъ положеніи дѣлъ на фронтѣ, могутъ еще болѣе усилить разногласія въ интернаціоналѣ и вызвать уже непоправимый расколъ. Кромѣ того, послѣдний миръ можетъ оказаться очень вреднымъ. Если мирный договоръ отразитъ военное преобладаніе Германіи, то европейская демократія подвергнется самой серьезной опасности. Вопросъ о мирѣ требуетъ очень, очень большой осторожности!

— Такимъ образомъ вы не во всемъ согласны съ циммервальдской конференціей, которая, однако была создана, главнымъ образомъ, усиліями итальянскихъ социалистовъ?

— Мои единомышленники не были въ Циммервальдѣ. Вообще же, по поводу Циммервальда я долженъ сказать, что, можетъ быть, Циммервальдъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, какъ символъ. Хорошо въ наше ожесточенное кровавое время напомнить забытыя слова о братствѣ и солидарности человѣчества. Но, съ политической точки зрѣнія, Циммервальдская конференція—наивность. Какой смыслъ имѣетъ тотъ манифестъ, который она выпустила? Участники циммервальдской конференціи желаютъ немедленнаго мира, а требуютъ возстановленія Бельгіи, Сербіи, Польши, освобожденія угнетенныхъ національностей, демократическихъ преобразованій и т. д. Для удовлетворенія этихъ требованій пришлось бы воевать еще сто лѣтъ, такъ какъ такіе вопросы разрѣшаются только оружіемъ!

— Какъ относитесь вы къ попыткамъ возстановить интернаціоналъ?

— Съ большою осторожностью. Стремленія небольшой циммервальдской группы замѣнить собою второй интернаціоналъ, конечно, несостоятельны. Но мы не должны форсировать и возстановленія дѣятельности признанныхъ международныхъ социалистическихъ учреждений, такъ какъ въ настоящее время еще не найдена общая почва. По моему мнѣнію, сейчасъ необходима осторожная выжидательная политика, чтобы не усилить потрясеній, вызванныхъ войною, и не превратить ихъ въ непоправимый расколъ...

— Предполагаете-ли вы, что итальянская партія проявитъ себя въ иномъ направленіи, чѣмъ до сихъ поръ?

— Это—очень трудный вопросъ. Каковы социальнo-политическія послѣдствія того или другого исхода войны? Побѣда вызываетъ усиленіе реакціонныхъ классовъ; пораженіе ставитъ народныя массы въ неблагоприятныя экономическія условія и, слѣдовательно, также создаетъ почву для реакціи, замедляя развитіе страны... Будущее очень темно. Я надѣюсь, что изъ того

тупика, въ который попало челоѣчество, оно будетъ выведено женщинами...

— Какимъ образомъ?

— На женщинъ война ложится очень тяжело. Онѣ непосредственно страдаютъ отъ вздорожанія жизни, отъ всѣхъ экономическихъ потрясеній, вызываемыхъ войною. Очень часто, въ особенности, въ деревнѣ, на нихъ падаетъ непосильный трудъ. Наконецъ, онѣ страдаютъ, какъ жены и матери. Разлука съ мужьями и дѣтьми, постоянная боязнь за жизнь близкихъ людей, тяжелое горе при потерѣ любимыхъ членовъ семьи,—все это дѣлаетъ женщинъ наиболѣе дѣятельными сторонниками примиренія враждующихъ братьевъ. Даже въ Германіи, по нашимъ свѣдѣніямъ, назрѣваетъ женское движеніе въ пользу мира, были даже демонстраціи женщинъ противъ войны... Возможно, что женщины сыграютъ въ ближайшее время очень большую роль. Пока же положеніе очень трудное. Будущее темно, темно...

Д. С е р р а т и.

Редакція «Аванти», центрального органа итальянской партіи до ея раскола, помѣщается въ одной изъ узкихъ улицъ Милана. Въ началѣ войны домъ охранялся полиціей, такъ какъ толпа, возмущенная германофильскими статьями газеты, пыталась разгромить редакцію.

Теперь страсти улеглись. Газета спокойно продолжаетъ свою работу. Въ небольшой передней одиноко дремлетъ пожилой сторожъ. Я спрашиваю, здѣсь ли Гварини, одинъ изъ редакторовъ, бывший въ концѣ 1914 года въ Петроградѣ.

Вмѣсто отвѣта старикъ толкнулъ ногою одну изъ дверей и звучно закричалъ:

— Гва-ри-ни! Гва-ри-ни!

Черезъ нѣсколько секундъ Гварини ввелъ меня въ кабинетъ главнаго редактора Серрати. Пришелъ еще одинъ изъ членовъ редакціи. Я былъ достаточно освѣдомленъ о позиціи «Аванти», о теоретическомъ уклонѣ въ сторону анархическихъ взглядовъ о фактическомъ германофильствѣ, чтобы не чувствовать особыхъ личныхъ симпатій къ руководителямъ газеты. Но итальянцы обладаютъ удивительною привлекательностью, живостью и сердечностью. Послѣ обязательныхъ формальностей первой встрѣчи разговоръ принялъ характеръ оживленнаго, почти русскаго спора.

Я напомнилъ Гварини, какъ онъ убѣждалъ насъ, петроградцевъ, что Италія, какъ и Румынія, не примутъ участія въ войнѣ.

Гварини развелъ руками.

— Что дѣлать? Но Румынія все-таки не будетъ воевать! Это—народъ, который живетъ только рублемъ и не станетъ рисковать... А мы... мы—все-таки противъ войны...

— Ваше теченіе,—перебилъ его Серрати, обращаясь ко мнѣ,—стоитъ за поддержку войны. На что вы надѣетесь?

Я отвѣтилъ, что, прежде всего, мы вынуждены обороняться; затѣмъ мы не можемъ допустить пораженія Россіи. Пораженіе задержитъ экономическое развитіе страны. Между тѣмъ, мы, какъ

марксисты, убѣждены, что социальный и политическій прогрессъ Россіи неразрывно связанъ съ ея экономическимъ развитіемъ.

— Но вѣдь отъ войны, даже если она закончится побѣдой, выиграетъ, прежде всего, буржуазія. Она усилится и политически и экономически.

— Мы на это надѣемся. Пробужденіе буржуазіи въ прогрессѣ войны подтверждаетъ эти надежды.

— Позвольте! — и Серрати съ негодованіемъ привсталъ съ кресла. — Я знаю ваши марксистскія теоріи! Да и не нужно быть марксистомъ, чтобы понимать, что отъ лучины къ электричеству нужно пройти чрезъ газъ. Но вѣдь европейскій опытъ учить же чему-нибудь! Должны же вы знать, что господство буржуазіи является тяжелымъ игомъ для пролетаріата! Должны же вы понимать, что буржуазія является главнымъ врагомъ пролетаріата. А вы считаете полезнымъ политическое усиленіе буржуазіи! Неужели вы не понимаете, что пролетаріату легче вести борьбу съ лѣнливой и своекорыстной бюрократіей, чѣмъ съ европейски культурной и властной буржуазіей?

Я отвѣтилъ, что этотъ вопросъ для насъ очень старъ и давно рѣшенъ. Отказавшись отъ народническихъ предубѣжденій противъ капитализма, мы утратили и ветхозавѣтную боязнь буржуазной политической свободы. Мнѣ странно, что приходится слышать отъ европейскаго политика давно забытаго слова. Но я могу увѣрить его, что ни одно изъ русскихъ социалистическихъ теченій ни социаль-патріоты, ни пораженцы или, какъ они теперь себя—для благозвучія—именуютъ—интернационалисты, не подпишутся подъ такую формулою. Условія русской жизни, о которой европейцы до сихъ поръ имѣютъ очень смутное представленіе, научили насъ понимать цѣнность политической свободы.

— Можетъ быть, для Россіи вы и правы. Но для насъ, гдѣ господство буржуазіи и власть капитала уже слишкомъ хорошо извѣстны, вести политику, которая усиливала бы буржуазію, значило бы совершенно забыть о социализмѣ. А много у васъ въ Россіи пораженцевъ или они всѣ живутъ въ Швейцаріи?

— Довольно этого добра и въ Россіи. Но они безсильны.

— Мы, интернационалисты, не согласны съ пораженцами. Однако, упрекать ихъ въ безсиліи нельзя. Мы также безсильны. Вообще, надо прямо сказать, что весь социализмъ оказался безсильнымъ и признать невозможность повліять на ходъ событій...

— Но для такихъ партій, гдѣ, какъ въ Англіи и Франціи, пролетаріатъ играетъ очень большую роль въ политической жизни...

— Мы, въ Италіи, до войны также играли очень большую роль въ политической жизни, конечно, въ области внутреннихъ вопросовъ, а не внѣшнихъ. Но теперь—мы совершенно оторваны отъ національной жизни...

Лицо Серрати выражало полное удовлетвореніе. Я удивился: развѣ такое положеніе нормально?

— Отчего же? Что же дѣлать социалистамъ въ періодъ всеобщаго угара? Мы сняли съ себя отвѣтственность за событія и только регистрируемъ преступленія буржуазіи. Когда же кончится война, мы подадимъ буржуазіи счетъ.

— И это все?

— Все. Чего же больше?—Серрати посмотрѣлъ на меня съ какимъ-то торжествомъ.—Конечно, все—только пока, на время войны. Вообще-то мы стремимся къ большему. Мы идемъ даже дальше Циммервальда. Мы добьемъ послѣдніе пережитки второго интернаціонала и создадимъ третій, дѣйствительно активный интернаціоналъ.

Анархическая идеологія оказалась прочною крѣпостью. Подъ ея защитою оторванные отъ жизни итальянскіе социалисты вкушаютъ горделивую прелесть самодовольнаго одиночества.

Ник. Юрданскій.